

губерніи, представителей отъ духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при участіи мѣстныхъ ученыхъ обществъ, посвященное чествованію юбилея славной геройской защиты въ 1812 году древняго Смоленска, повергаетъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства вѣрноподданической преданности и безпредѣльной любви. Вѣрьте, ГОСУДАРЬ, что завѣты предковъ, героевъ Отечественной войны, живы въ нашихъ сердцахъ, и мы, Смоляне, послѣдуемъ по первому призыву за своимъ ДЕРЖАВНЫМЪ ВОЖДЕМЪ.

— *Изъ впечатлѣній на сельской ярмаркѣ.* Въ селѣ престольный праздникъ. Окончилась обѣдня. Храмъ опустѣлъ... Ярмарка во всемъ разгарѣ. Никитинская картина ярмарки предъ вами, все то-же: и тотъ-же шумъ, говоръ и крикъ торговли, и также вотъ поютъ слѣпцы... А еще мѣстный причтъ съ крестомъ и св. водою ходитъ по базару, поя тропарь праздника и окропляя св. водою торговцевъ и товары и получая при этомъ несчастные гроши, а подчасъ и такого рода укоры: „да ты что-жъ, батя, мнѣ гребни-то (деревянные гребни для расчески пряди) портишь,—вишь, они отъ мокрости-то коробятся“, или—„эхъ отцы духовные, вамъ все мало, въ церкви-то знать не добрали, такъ и сюда поспѣли“, или—„проваливай, проваливай,—я не вашего стада овца“ и т. п... а кругомъ пискъ дудокъ и гармоники пѣсни, пляски и ругань мужиковъ, словомъ, вся ярмарочная суতোлка съ ея неизбѣжными, „прелестями“... И куда ужъ тутъ до святыни! Кажется, и неумѣстно намъ ради какого-нибудь несчастнаго гроша таскаться по базару, унижая святыню и себя! А между тѣмъ къ сожалѣнію, мѣстами подобное ведется... Думается, пора-бы, пора намъ оглянуться, помня завѣтъ Христа: „Не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперуть ихъ ногами своими и, вращшеса, расторгнуть вы“... (Мѣ. 7 гл. 6 ст.). Мон. свящ. *М. Клитинъ.*

— *Встрѣча Лвовской Чудотворной иконы Святителя Николая.* Я былъ свидѣтелемъ великаго торжества, высокаго подь-